

РАЗВИТИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Карыева А.К. Karyeva627@scientifictext.ru

*Карыева Анара Карыевна - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: изменения, происходившие в социально-экономическом и политическом развитии Туркестана в начале XX века привели к существенным преобразованиям в сознании кыргызского общества. Это обусловилось пробуждением национального самосознания, определило формирование новых идей, мыслей и взглядов. В данной статье рассматривалось развитие просветительства в Кыргызстане в начале XX века, которое оказало большое влияние на формирование в обществе системы образования, научных взглядов и воспитывало новое поколение по требованиям времени.

Ключевые слова: общественное сознание, национальное самосознание, развитие, культура, просвещение, просветители.

DEVELOPMENT OF ENLIGHTENING IN KYRGYZSTAN BEGINNING OF THE XX CENTURY

Karyeva A.K.

*Karyeva Anara Karyevna - candidate (PhD) of Historical sciences, assistant professor,
EDUCATION DEPARTMENT "PHILOSOPHY AND SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES",
KYRGYZ STATE UNIVERSITY OF CONSTRUCTION, TRANSPORT AND ARCHITECTURE NAMED AFTER N. ISANOV,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: changes in the social, economic and political development of Turkestan in the early 20th century led to significant changes in the consciousness of the Kyrgyz society. This was due to the awakening of national self-consciousness, defining the formation of new ideas, thoughts and views. This article examined the development of enlightenment in Kyrgyzstan in the early twentieth century which had a great influence on the formation of a system of education in the society, scientific views and educated the new generation on the requirements of the time.

Keywords: public consciousness, national self-awareness, development, culture, enlightenment, enlighteners.

УДК 930.85

Национальное сознание представляет собой в целом совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов, характеризующих содержание, уровень и особенности духовного развития нации. Содержание национального сознания составляют его прошлое и настоящее, результаты внутреннего и внешнего развития нации, народа, а также национальные интересы, реализуемые в процессе общественно-политического развития [17]. Принято считать, что решающей силой национального возрождения является социально-политический строй в стране, способный к социально-экономической перестройке, адаптации к текущим и изменяющимся условиям.

К основным факторам, формирующим национальное сознание, относятся: характер и особенности общественно-политического и социально-экономического развития; мировоззрение и менталитет народа, его историческая память, традиции и обряды, свод правил поведения; обстоятельства, при которых формируется национальные идеи и идеология. Национальное сознание выполняет несколько функций [17, с. 47 - 49], при этом оно не является прирожденным. Оно формируется постепенно и развивается как в обществе, так и в личности на основе целого комплекса факторов. На уровне личности на него оказывают влияние определенная этническая среда, этнокультурная ситуация, традиции, этносоциальное положение и др.

Произошедшие после присоединения Центральной Азии к Российской империи политические, экономические, социальные изменения определили развитие духовной жизни кыргызского народа. В конце XIX века усиление процесса русификации было прямо и косвенно связано с административными, экономическими, земельно-водными и налоговыми реформами. Культурный и религиозный натиск царской колониальной политики спровоцировал процесс возрождения национального самосознания местного населения. В то же время наряду с данным процессом стал проходить процесс расширения знаний и мировоззрения в результате вовлечения кыргызского народа в мировую, европейскую цивилизацию.

Одним из последствий вхождения Центральной Азии в состав Российской империи стало увеличение русскоязычного населения в регионе, в результате переселенческой политики. Так, на начало XX века в Туркестан были переселены 750 тысяч крестьян и казаков [14, с. 294]. Если по переписи населения 1897 года в Ошском уезде количество русских было 1373 человека, то, по данным доклада начальника Ошского уезда генерал-губернатору от 4 июня 1898 года, количество русских достигло 1650 [6, с. 36]. В Кыргызстане расселение крестьян происходило в основном в Пишпекском и Пржевальском уездах. Так, в 1868 - 1883 гг. в Пишпекском уезде было расселено 4510 чел. и в Пржевальском уезде 4553 человека и им было отведено до 150000 десятин лучших земель, отобранных у местного населения насильственным путем [15, с. 106]. По переписи населения 1897 года численность русских возросла и достигла в Пржевальском уезде 9,4 тыс. человек [10, с. 138], по архивным данным 1903 году в г. Пишпек из 9733 жителей русские составляли 5679 человек [20, с. 26]. С конца 60-х годов XIX века в Пишпекском и Пржевальском уездах появляются русские населенные пункты, а к концу века насчитывалось уже около 40 селений. Постепенно нараставший приток переселенческого населения послужил одной из предпосылок для открытия первых культурно-просветительских учреждений.

В 1892 году при Иссык-Атинских минеральных источниках была образована первая библиотека в Кыргызстане. С 1895 г. в Пишпекке при городском училище начала работать общественная бесплатная библиотека. В последующие годы библиотеки открывались и в других городах: в 1902 г. в Пржевальске, в 1912 г. в Токмаке, в 1916 г. в Пишпекке. Кроме того в учебных заведениях имелись небольшие библиотеки [12, с. 50 - 51]. В начале XX века на территории Кыргызстана стали открываться и лечебные заведения. Так, в 1913 году в Кыргызстане открылось 3 земские больницы на 100 мест, 9 амбулаторных заведений, 21 фельдшерских и фельдшерско-акушерский пункт [3, с. 41]. До Октябрьской революции функционировало 5 городских и 5 сельских больниц [18, с. 10 - 11].

Царское правительство с презрением относилось к национальной культуре народов окраин и не было заинтересовано в увеличении в своих колониях просветительских учреждений и проведении просветительской деятельности. Однако, с конца XIX века российское правительство, чтобы не терять свое влияние среди местного населения, начало проводить свою политику обрусения нерусских народов, по подготовке из местного населения «полезных граждан отечества», кроме того для управления колониальными окраинами правительству нужны были переводчики, мелкие чиновники для администрации. Главная цель организации русско-туземных школ с 80-х годов XIX века заключалась именно в этом, что наиболее соответствовало интересам колониальной политики.

Первая русско-туземная школа в Кыргызстане была открыта в 1884 г. недалеко от г. Токмока. К 1914 году в Кыргызстане функционировали 16 русско-туземных школ, «из них 8 русско-киргизских, 4 русско-смешанных, 2 русско-дунганские, 2 женские [5, с. 62]. В этих школах кроме русского языка обучали арифметике, географии, истории, естествознанию. Учащиеся первые познакомились с произведениями русских писателей и поэтов, как А.С. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, И. Крылова [12, с. 41] и т.д.

С конца XIX века в Туркестанском крае открываются новометодные школы джадидистов. Количество этих школ росло по мере возрастающих с каждым днем потребностей местного населения. В 1905 году директор народных училищ Сыр-Дарьинской области С.М. Граменицкий, с беспокойством признавая небольшое количество воспитываемых в русско-туземных школах детей местного населения, сообщал, что если русское правительство не возьмет в свои руки просветительское дело, то существует опасность возрастания влияния татарских просветителей, что не соответствовало интересам этого правительства [7, с. 135]. История доказала обоснованность беспокойства С.М. Граменицкого. На основе сохранившихся документов можно заметить рост соперничества русско-туземных и новометодных джадидистских школ в Туркестане. К примеру, если в 1896 году было 28 русско-туземных школ, в 1906 году их число достигло 83, а в 1911 году – 86. Русско-туземные школы по сравнению с новометодными школами открывались в основном в городах. Новометодные школы открывались в городах и селах, заселенных русскими. К 1910 году в Ташкенте было 8 русско-туземных и 16 новометодных школ. В 1911 году в Коканде функционировало 2 русско-туземные школы с 162 учащимися, и 8 новометодных школ, в них обучались 530 учащихся [7, с. 137].

После вхождения в состав России произошло серьезные изменения в общественно-экономической и культурной жизни кыргызского народа. Под влиянием передовой экономики России стала развиваться промышленность, росли города, строились железные дороги и началось формирование национальных кадров рабочего класса. Местные кочевые народы постепенно начали переходить к полукочевому, оседлому хозяйству. В конце XIX века возник ряд промышленных предприятий и кустарных заведений. Например, в Ошском уезде кроме 1370 кустарных заведений действовали хлопкоочистительные, кишечномоечные, пивоваренные заводы. А в Пржевальском и Пишпекском уездах насчитывалось 111 промышленных и кустарных заведений [11, с. 117]. В конце XIX – начале XX в. началась промышленная разработка угля в Кызыл-Кия, Сулюкте, Кок-Янгаке, Таш-Кумыре и т.д. [11, с. 117]. Если до середины XIX века в торговле преобладал обмен товаров, то теперь стал происходить переход к товарно-денежным отношениям и стали появляться торговые центры, ярмарки в областных и уездных центрах и различных

в поселках [15]. Однако по сравнению с другими регионами Туркестана развитие промышленности в Кыргызстане было низким.

В 1889 году в Пишпеке было открытие кыргызской школы садоводства, учащиеся которой находились на полном обеспечении школы за счет средств, собранных с кыргызского населения. Заведующим школой был А.М. Фетисов. Дети местного населения выращивали фруктовые деревья, виноград, овощи, высшие сорта табака, занимались разведением тутового шелкопряда. Они получили знание по зоологии, ботанике, физике, русскому языку, географии, истории и др. предметам.

В начале XX века в Центральной Азии наряду с другими учебными заведениями стало заметно увеличиваться количество школ и медресе. К примеру, если в 1876 году в Ташкенте было 11 медресе, то в 1910 году их количество достигло 22, и если в 1892 году в Фергане функционировало 120 медресе, то, по отчету Министерства народного просвещения, к 1 января 1911 года прошли регистрацию 204 медресе [7, с. 142], в 1914 году в Ошском уезде было 88 медресе, где обучалось 1178 учащихся [5, с. 25].

С конца XIX века старые конфессиональные школы перестали отвечать требованиям новой национальной интеллигенции, местное население, подчиняясь новым веяниям, тенденциям, стало отдавать своих детей учиться в новометодные и русско-туземные школы. Джадидисты, в отличие от кадамистов, были сторонниками буржуазного развития общества, предлагали решение назревших экономических задач путем реформирования учебных заведений и освоения местными мусульманами предметов, связанных с финансовым, банковским делом, и других предметов [14, с. 217]. В результате с конца XIX века в мусульманских школах Крыма, Поволжья, Азербайджана, Центральной Азии, Казахстана стали проводиться реформы, в ходе культурно-просветительского процесса была возрождена деятельность джадидистских просветителей и стали вноситься изменения в старометодные мусульманские учебные заведения. С начала XX века увеличивается количество новометодных школ и оказывавшие поначалу сопротивление старые мусульманские учебные заведения постепенно трансформируются в новометодные школы. К 1916 году количество таких школ на территории Туркестана достигло 209, где обучалось 1492 учащихся [14, с. 171].

С началом реформирования старых мусульманских школ и медресе и с организацией новометодных школ в Туркестане, 25 января 1912 года Туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов издал и отправил Указание директору Сыр-Дарьинского областных народных училищ и инспектору народных училищ Туркестана. В нем указывалось, что деятельность открывающихся новометодных школ должна проводиться в соответствии с законами и правилами Министерства просвещения российского государства. В Указании содержались следующие требования:

- 1) открытие новометодных школ допускалось только с разрешения инспекции народных училищ;
- 2) в новометодные школы должны были назначаться учителя из местных родов;
- 3) занятия в школах должны были проводиться на русском языке;
- 4) при открытии школ требовалось предоставить программы учебных курсов с указанием учебной литературы;
- 5) требовалось выполнение новометодными школами этих обязательств [4, с. 130].

Просветители из местного населения делали много усилий для распространения новометодных школ. Одна из новометодных школ в Токмаке – «Экбаль» – имела 4-годичное обучение, ученики в ней обучались в 3 классах, при этом 1 класс был с годичным обучением, в нем учащиеся обучали письму и чтению по «Мугалимаваль» («Начальный учитель») – первая часть Букваря (Алиппе) и «Мугалим сани» (вторая часть Букваря). После Букваря изучали книгу Фахруддинова «Тарбияли бала» («Воспитанное дитя»), сведения о религиозных обрядах и писание цифр до 100. Во 2 классе учащиеся обучались 1 год. Обучение шло по книге Максудова «Акиатисламия» (вероучение). Учащиеся обучались чистописанию и харакат, проходили арифметику (хисягзегни), могли делать четыре арифметических действия: джам – сложение, тарх – вычитание, зарб – умножение, таксимтафрик – деление чисел до 1000. Также проводились уроки по родному языку, священной истории и чтению Корана с тадживидвам (учение о правильном произношении слов). 3 класс был двухгодичным. Учащиеся обучались чтению, пересказу, грамматическому правописанию, проходили историю ислама и историю народа. Ученики также проходили предметы: арабский язык, арабская литература, география, логика, стилистика, арифметика (маджгуль – сложные задачи), геометрия, гигиена [5, с. 40]. В этой школе обучались дети разных национальностей. В 1908 году в школе было 36 татар, 30 узбеков, 5 дунган, 5 кашгарцев, 200 кыргызов [5, с. 39]. В учебном заведении работало 8 учителей.

Усилившийся в результате колониальной политики, проводимой Российской империей, процесс возрождения национального сознания кыргызов был явно заметен, если судить по деятельности видных личностей и просветителей кыргызского народа. Участвовавший в 1893 году на церемонии коронации русского императора Александра III в Санкт-Петербурге Шабдан Жантай уулу, прибывший туда в составе делегации народов Семиречья, ознакомившись с культурными, историческими памятниками российских городов, подметив упущения и достижения русского правительства на территории Кыргызстана, пришел к необходимости ведения работы, направленной на усиление соперничества с

теми, кто представлял европейскую культуру на территории Кыргызстана [8, с. 33]. Шабдан-баатыр, опасавшийся, что политика русификации может нанести ущерб национальному сознанию, менталитету, культуре местного населения, прямо об этом сказал русским чиновникам: «...школы эти были при мечетях и чтобы дети непременно обучались мусульманской религии [8, с. 35; 22, 88]. И он построил мечеть, медресе Токмоке, в родном Чон-Кемине. Он пригласил учителей в свою школу из Оренбурга, Казани, Ташкента, Бухары. В июне 1905 года, по поручению Шабдан-баатыра, в Комитет министерств была отправлена состоящая из 11 пунктов Петиция от имени кыргызского и казахского народов Семиреченской области [22, с. 109 - 111]. В Петиции содержалась также просьба местного населения о том, чтобы политика правительства соответствовала религиозным, культурным и национальным интересам этого населения.

В кыргызском просветительстве роль Шабдан Жантай уулу заслуживает особого внимания. Осмонаалы Сыдыку уулу, отмечая заслуженную роль Шабдан-баатыра в просветительстве кыргызского народа, писал: «Из Уфы пригласив учителя, оплатив 1000 тенге возифа, обучил детей, послужил народу» [21, с. 118].

Осмонаалы Сыдык уулу был первым кыргызским историком, писавший историю своего народа. В 1913 году в Уфе, в издательстве «Шарк» вышла книга «Муктасартарих кыргызия» («История кыргызов»), в следующем году – «Тарихкыргыз Шадмания» («История кыргызов, посвященная Шабдану»). В своих трудах просветитель писал об исторической науке, ее значении, сведениях о традиционной генеалогии, происхождении и разделении кыргызских племен и исторических личностях [21, с. 6]. Первым произведением, изданным в истории кыргызского народа, была поэма «Зилзала» («Землетрясение») видного просветителя прошлого столетия, одного из основоположников кыргызской письменной литературы Молдо Кылыч Шамыркан уулу. В издание его труда содействовали студенты медресе «Галия» г. Уфа, ставших в дальнейшем кыргызскими просветителями во главе с известным «Молдоке» нашего народа – Эшенаалы Арабаевым. Одним из главных желаний просветителей было издание книг и учебников на родном языке для своего народа. Об этом Э. Арабаев писал в предисловии книги («Алгы сөз») Молдо Кылыча: «... издавали бы книги для детей на родном языке...» [19, с. 207].

На развитие национального самосознания кыргызов в начале XX века наряду с деятельностью и творчеством прогрессивных общественных деятелей большую роль сыграли газеты и журналы. По инициативе местных просветителей, в регион стали поступать газеты, изданные в Баку, Оренбурге, Казани, Астрахани, Бахчисарае и др. местах [24, с. 11]. Если раньше в Туркестане издавалась только одна газета – «Туркестанская ведомость», то в начале XX века начался выпуск следующих газет и журналов: «Тараккий», «Хуршид», «Осиё», «Тужжор», «Шухрат», «Турон», «Бухорои Шариф», «Ойна», «Самарканд», «Садои Туркистон», «Садои Фаргона», «Айкап», «Телеграф хабарлари», «Шулоинклуб» [14, с. 189] и др.

Процесс возрождения национального сознания кыргызов в начале XX века произошел вследствие сложившихся условий и потребностей того времени. Известные кыргызские просветители Шабдан баатыр, Осмонаалы Сыдык уулу, Молдо Кылыч, Эшенаалы Арабаев, понимая необходимость развития культуры кыргызского народа в рамках мировой цивилизации и одновременно настаивая на сохранении истории, культуры и традиций своего народа, внесли заметный вклад в возрождение национального сознания и развития просвещения.

Список литературы / References

1. ЦГА ПД КР. Ф. 653. Оп.9. Л. 75.
2. ЦГА РУз., ф. 49, д. 121.
3. *Абрамзон С.М.* Очерк культуры киргизского народа. Ф.: Изд. Кирг. Филиала АН СССР, 1946. 123 с.
4. *Айтбаев М.Т.* Историко-культурные связи киргизского и русского народов. Ф.: Изд. АН Кирг. ССР, 1957. 171 с.
5. *Айтмамбетов Д.* Дореволюционные школы в Киргизии. Ф.: Изд.-во АН Кирг. ССР, 1961. 128 с.
6. *Акматова А.Т.* Ош в XIX веке: социально-культурные аспекты. Дисс-я кан-та исторических наук: 07.00.02. Бишкек, 2012. 178 с.
7. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. Л.: Из-во АН СССР, 1927. 256 с.
8. *Бедельбаев А.* Шабдан баатыр: тарыхый очерк. Бишкек: Учкун, 2003. 48 б.
9. *Бендриков К.Е.* Очерки истории народного образования в Туркестане (1865 - 1924 годы). М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. 512 с.
10. *Бехмаханова Н.Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1986. 246 с.
11. Взаимосвязи киргизского народа с народами России, средней Азии, Казахстана (конец XVIII-XIX вв.). Отв. ред. Лунин Б.В. Фрунзе, 1985. 221 с.

12. *Данияров С.С.* Становление киргизской советской культуры (1917 - 1924 гг.). Фрунзе: Илим, 1983. 201 с.
13. *Джамгерчинов Б.* Очерк политической истории Киргизии XIX веке. Фрунзе: Кыргызстан, 1966. 430 с.
14. История общественно-культурного реформаторства на Кавказе и в Центральной Азии (XIX – начало XX века) / Отв. ред. Д. Алимova, И. Багирова. Самарканд: МИЦАИ, 2012. 335 с.
15. *Кененсариев Т.* Экономическая политика царского правительства во 2-й половине XIX – начале XX вв. Бишкек, 2009. 287 с.
16. *Крупник Е.П.* Национальное самосознание. Введение в проблему. / М.: МПСИ, 2006. 116 с.
17. *Маанаев Э., Курманов З., Курумбаева Г.* Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни (20 - 30-е годы). Бишкек: КГПУ им. И. Арабаева, 2001., 160 с.
18. Молдо Кылыч. Казалдар. Фрунзе: Адабият, 1990. 256 б.
19. Русские в Пишпекe (конец XIX – начало XX вв.): по материалам архивов. / Сост. С. Нурматова. Бишкек, 2011. 60 с.
20. *Сыдыков О.* «Мухтасар тарих Кыргызиа», «Тарих кыргыз Шадмания». Бишкек: «Турар», 2014. 320 б.
21. Шабдан Джантаев: эпоха и личность: Документы и материалы / Бишкек: Шам, 1999. 280 с.
22. *Шушкова М.Е.* Организация управления Туркестаном в начале XX века Дис-я к-та истор. наук: 07.00.02. Москва, 2015. 287 с.
23. *Худайкулов А.М.* Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX - начало XX в.). Автореферат дисс-я к-та истор. наук: 07.00.02. Ташкент, 1995. 24 с.